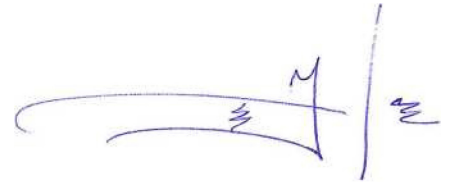

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, consisting of several stylized, overlapping strokes. The signature is positioned to the right of the text 'На правах рукописи'.

Усенко Сергей Павлович

СУБИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Краснодар 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Коняхин Владимир Павлович

Официальные оппоненты: **Кленова Татьяна Владимировна**
доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», заведующая кафедрой уголовного права и криминологии

Иванчин Артем Владимирович
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, декан юридического факультета, врио ректора

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»**

Защита состоится «12» октября 2023 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 35.2.019.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Необходимым условием эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям и обеспечения надлежащих гарантий безопасности личности, общества и государства выступает качественное в социально-криминологическом и юридико-техническом отношениях уголовное законодательство. Не последнюю роль при этом играют вопросы системного строения, внутренней и межотраслевой согласованности, последовательности и целостности уголовного закона. Как признает Конституционный Суд Российской Федерации, такие нормотворческие дефекты, как логическая непоследовательность структуры законодательных актов, затрудняющая их системное толкование, отсутствие системности регулирования, проявляющееся в несогласованности законодательных массивов, принадлежащих различным отраслям права, но регулирующим одни и те же объекты, взаимная противоречивость нормативных конструкций, существенным образом осложняют правоприменение, способствуя разномасштабным отступлениям от конституционной законности¹.

Характеристики действующего уголовного закона во многом критически оцениваются в специальной литературе. Вместе с тем методологической основой такой критики должно выступать согласованное представление о системе уголовного права и его взаимосвязях с иными правовыми отраслями. Обращение же к научным источникам свидетельствует, что теория системного строения уголовного права еще не сформирована должным образом. Можно констатировать наличие консенсуса о значимости и самые общие подходы к ее пониманию, основанные хотя и на общетеоретических, но концептуально различающихся позициях. В то же

¹ Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013—2015 годов): информация Конституционного Суда РФ. Подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ. Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/33phmM>.

время потенциал общей теории права для познания системы уголовного права не реализован в полной мере.

Одним из ощутимых пробелов в теоретическом исследовании параметров уголовного права выступает проблема субинституционального строения отрасли. Будучи частью сложных уголовно-правовых институтов и занимая таким образом некое промежуточное место между уголовно-правовым предписанием и правовым институтом, субинститут уголовного права выполняет важные функции аккумуляции правовых предписаний, их согласования с имеющимися нормами права, промежуточной институциональной апробации в структуре отрасли уголовного права, выступает средством, обеспечивающим одновременно согласование уголовно-правовых предписаний с динамично меняющимися условиями социальной жизни и правовой системы общества, с одной стороны, и поддержания стабильности и устойчивости уголовного права – с другой, тем самым способствует адаптации предмета и метода уголовно-правового регулирования к решению насущных и перспективных задач правовой охраны общественных отношений.

Несмотря на онтологическую значимость в обеспечении системных параметров уголовного права и гносеологический потенциал в познании особенностей строения и функционирования уголовного права, проблема субинститутов остается на периферии уголовно-правовых исследований. Остаются недостаточно определенными понятие субинститута и его основные признаки, место в системе уголовного права, генезис и перспективы развития уголовно-правовых субинститутов, их виды и классификация. Перечисленные проблемы выступают актуальной задачей отечественной уголовно-правовой науки и обуславливают целесообразность проведения настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. С 1968 года, с момента обоснования О. С. Иоффе идеи существования в системе права субинститутов, юридическая наука, вне сомнений, существенно продвинулась в их изучении.

В общей теории права усилиями С. С. Алексеева, М. И. Байтина, Г. П. Курдюк, А. В. Малько, И. В. Орехова, Д. Е. Петрова, С. В. Полениной и иных авторов создан надежный теоретический фундамент для осмысления проблематики отраслевых субинститутов. Вместе с тем в уголовно-правовой науке изучение субинститутов до настоящего момента имеет фрагментарный характер.

Оценка библиографии по теме показывает, что субинституты уголовного права закономерно рассматриваются юристами при обсуждении внутреннего строения отрасли, причем по преимуществу в рамках учебных и учебно-методических изданий (А. В. Бриллиантов, И. Я. Козаченко, А. В. Наумов, А. И. Рарог, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Чучаев и др.). В качестве научной проблемы они выступают элементом предмета юридического анализа институтов уголовного права (М. С. Жук, Т. В. Кленова, Э. С. Тенчов, В. Ф. Филимонов и О. В. Филимонов) либо системы уголовного права (А. И. Бойко, А. В. Денисова и др.), в том числе системы его Общей части (В. П. Коняхин) или Особенной (Р. Г. Асланян).

Признавая ценность научного наследия и современных наработок, необходимо отметить, во-первых, отсутствие исследований, в которых субинституты уголовного права выступали бы предметом самостоятельного анализа, что явно не соответствует их теоретической и прикладной значимости; во-вторых, явную недостаточность имеющегося опыта анализа субинститутов ввиду того, что он не в полной мере отражает итоги изучения субинститутов в контексте общетеоретического учения о строении отрасли права и не учитывает ряда принципиальных изменений действующего уголовного закона; в-третьих, существенную пробельность в изучении субинституционального уровня организации и функционирования уголовного права.

Эти обстоятельства дополнительно актуализируют выбранную тему и во многом определяют основные направления ее разработки в рамках настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования определены общественные отношения, определяющие формирование и развитие системы и структуры уголовного права.

Предмет исследования включает в себя:

- закономерности и тенденции формирования и развития субинститутов уголовного права;
- теоретические и отраслевые концепции субинститутов права, признаки уголовно-правовых субинститутов и их место в системе уголовного права;
- строение, внутреннее содержание, внешние формы выражения и виды субинститутов уголовного права;
- социально-правовые и юридико-технические условия эффективности субинституциональной организации отрасли уголовного права.

Цель диссертационной работы состоит в разработке и аргументации теоретико-прикладной концепции уголовно-правового субинститута, обосновывающей его содержательные и функциональные характеристики, которые могут быть учтены в интересах обеспечения системных параметров уголовного права.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **научно-теоретических и практических задач**:

- адаптация и конкретизация для целей уголовно-правовой науки общетеоретического учения о субинститутах права;
- установление и характеристика конститутивных признаков субинститута уголовного права, обоснование его отличий от института права;
- определение места субинститута в системе отрасли уголовного права, уточнение его функциональных возможностей;
- конкретизация и систематизация нормативного содержания субинститута уголовного права;
- классификация субинститутов уголовного права;
- оценка современного состояния субинституционального уровня уголовного права, прежде всего, его Общей части;

- разработка и обоснование предложений, направленных на совершенствование системных параметров уголовного закона.

Методологической основой диссертационного исследования выступает совокупность философских, общенаучных и специально-юридических методов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм в изучении субинститутов уголовного права. Диссертация основана на принципах диалектического развития предмета исследования, его логической определенности и исторической конкретности. В работе реализован системный подход, который позволил исследовать отраслевые субинституты в контексте их внутрисистемных связей и отношений с иными предписаниями уголовного права. В процессе подготовки работы использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, классификация) и частно-научные (логико-юридический, историко-правовой, метод анализа документов, экспертный опрос, сравнительно-правовой метод, контент-анализ) методы уголовно-правовых исследований.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили:

1) концепция нормативного понимания права как системы официально установленных правовых предписаний, развитая в работах Д. М. Азми, С. С. Алексеева, М. И. Байтина, О. С. Иоффе, Л. А. Морозовой и др.;

2) концепция нормативного предписания как первоначальной формы организации права (в том числе уголовного), выступающей основой его иерархического строения, разработанная Р. Г. Асланяном, М. Л. Давыдовой, М. С. Жуком, Т. В. Кленовой, В. П. Коняхиным, В. Д. Переваловым и др.;

3) уголовно-правовые учения о предмете и методе уголовно-правового регулирования (Н. В. Генрих, А. В. Наумов, Ю. Е. Пудовочкин и др.), задачах и функциях уголовного права (Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, Н. М. Кропачев, Б. Т. Разгильдиев и др.), дифференциации уголовной ответственности (Л. Л. Кругликов, Т. А. Лесниевски-Костарева и др.);

5) теория юридической техники в уголовном праве, сложившаяся в работах М. Б. Костровой, К. К. Панько и др.

Диссертация развивает парадигмальные идеи научной школы «Институциональные основы уголовного права РФ», сформированной в Кубанском государственном университете под руководством профессора В. П. Коняхина.

Нормативной базой диссертации выступают: положения Конституции Российской Федерации, определяющие основы, направления и условия эффективности уголовно-правового регулирования; общепризнанные принципы и нормы международного права (в том числе отраженные в Международном пакте о гражданских и политических правах человека от 16.12.1966, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995); решения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о конституционности отдельных положений УК РФ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ с учетом его общеобязательного толкования в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, относящимся к теме исследования.

В сравнительно-историческом аспекте изучены положения памятников русского уголовного права (Соборного уложения, Воинских артикулов, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовных кодексов РСФСР). В рамках компаративного анализа исследовано законодательство некоторых зарубежных стран (Беларуси, Германии, Грузии, Китая, Кыргызстана, Франции, Швейцарии), выбор которых обусловлен, с одной стороны, их общей принадлежностью к романо-германской правовой семье, а с другой – наличием действующих уголовных законов, составленных в разные исторические эпохи.

Эмпирическая база исследования, учитывая его по преимуществу теоретическую направленность, включает в себя:

- тексты уголовных законов, на основе которых можно судить о структурной композиции отрасли, ее институциональном строении и степени сформированности субинститутов уголовного права;

- материалы контент-анализа 25 научных работ, использующих в своих названиях ключевые слова «институт», «субинститут», «система», для выявления существующих в науке подходов к пониманию и интерпретации субинститута уголовного права;

- содержание научных дискуссий по проблемам строения и систематики уголовного права, представленных в научной литературе, а также на II Российском конгрессе уголовного права «Системность в уголовном праве», состоявшемся 31 мая – 1 июня 2007 г., и XIII Российском конгрессе уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения», состоявшемся 26 – 27 мая 2022 г.;

- результаты опроса научных и научно-педагогических работников, специализирующихся на вопросах исследования уголовного права (всего – 132 чел., представляющих высшие учебные заведения и научные учреждения Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодар, Саратова, Самары, Калининграда, Ростова-на-Дону, Владивостока, Ставрополя, Тюмени, Уфы, Хабаровска);

- материалы анализа постановлений Пленума Верховного Суда РФ, конкретизирующие представления о содержании отдельных уголовно-правовых институтов, субинститутов и предписаний;

- итоги изучения решений Конституционного Суда Российской Федерации (18 документов), отражающих его правовые позиции по проблемам качества и эффективности уголовного закона.

Научная новизна диссертации состоит в разработке и аргументации взаимосвязанных научных положений, раскрывающих возможности использования потенциала доктринальной концепции субинститута права для решения теоретических и прикладных задач обеспечения системных начал функционирования отрасли уголовного права.

Критерию новизны, в частности, отвечает: уточненное понимание признаков субинститута уголовного права; система аргументов, объясняющих социальную и правовую детерминацию механизма формирования и развития субинститутов уголовного права; авторская градация субинститутов на основе

их функциональной характеристики; оценка состояния субинституционального строения российского уголовного права; основные направления повышения эффективности уголовно-правового регулирования за счет использования возможностей субинституциональной организации нормативных правовых предписаний.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие субинститута уголовного права, под которым следует понимать элемент структуры сложного института уголовного права, который образован одним или несколькими однопорядковыми нормативными предписаниями, предлагающими в зависимости от видовой специфики юридического факта, породившего уголовно-правовые отношения, интегрирующий или дифференцирующий режим правового регулирования этих отношений в пределах задач и принципов, заданных институтом уголовного права, в целях обеспечения стабилизирующей и адаптивной функций уголовного права.

2. Признаками субинститута уголовного права, позволяющими одновременно отличить его от уголовно-правового института, являются:

а) наличие одного или нескольких самостоятельных нормативных предписаний, отсутствие в содержании субинститута иных социальных норм и отсутствие самостоятельных принципов;

б) необязательное, но потенциально возможное выражение в обособленной части текста уголовного закона;

в) существование только в пределах сложного уголовно-правового института, подчиненность его предмету, принципам и целям;

г) особое функциональное предназначение субинститута, призванного в масштабах всего института оказывать интегрирующее или дифференцирующее воздействие на процесс правового регулирования;

д) ориентация на выполнение стабилизирующих и адаптивных функций отрасли уголовного права.

3. Закономерности формирования субинститутов в структуре уголовного права свидетельствуют, что он:

а) имеет государственно-управленческий характер и опосредован законодательной деятельностью, выступая формой признания государством особой значимости специального регулирования тех или иных уголовно-правовых отношений;

б) детерминирован взаимосвязанными процессами дифференциации и унификации правового регулирования, обеспечивающими адекватизацию права усложняющимся общественным отношениям и механизму их социального регулирования;

в) отражает взаимосвязь категорий количества и качества, при которой потребность в качественном уточнении уголовно-правового регулирования может приводить к изменению количества структурных компонентов уголовно-правового института, равно как и количественное приращение уголовно-правовых предписаний внутри института может трансформироваться в качественно новую форму субинститута уголовного права;

г) влечет выделение новых нормативно-правовых образований, включающих специализированные или обобщенные нормативные предписания, появление новых функций у элементов системы права, что способно отражаться на структуре уголовного закона как внешней формы выражения уголовного права.

4. Классификация субинститутов уголовного права может строиться на основе использования нескольких критериев и позволяет выделить:

1) в зависимости от местоположения в системе уголовного права:
а) субинституты институтов Общей части уголовного права; б) субинституты институтов Особенной части уголовного права;

2) по функциональному признаку: а) предметные; б) функциональные;

3) по социальному назначению: а) создающие альтернативу регулирования того или иного участка или той или иной группы уголовно-

правовых отношений; б) позволяющие апробировать на определенном участке уголовно-правового регулирования некоторую модель или способ правового регулирования;

4) по времени действия: а) постоянно действующие; б) временные; в) чрезвычайные;

5) по преимущественному методу регулирования: а) императивные и диспозитивные; б) поощрительные и карательные;

6) по внешней форме выражения: а) выраженные несколькими предписаниями в различных отраслевых источниках; б) выраженные одним предписанием непосредственно в уголовном законе.

Исследование классификационной характеристики субинститутов уголовного права позволяет: а) провести различие между количественным ростом нормативных правовых предписаний, составляющих институт уголовного права, и формированием в нем качественно специфичного субинститута; б) сформулировать юридико-технические рекомендации по оформлению нестандартных для правового института нормативных предписаний в качестве именно субинститутов уголовного права.

5. Корреляция классификационных параметров субинститутов уголовного права с закономерностями их формирования, согласно которой формирование функциональных субинститутов происходит по преимуществу в структуре предметных институтов (и наоборот), формирование поощрительных субинститутов происходит по преимуществу в структуре карательных институтов (и наоборот), формирование диспозитивных субинститутов происходит по преимуществу в структуре императивных институтов (и наоборот), формирование субинститутов, содержательно тяготеющих к предписаниям Общей части, происходит по преимуществу в структуре институтов Особенной части уголовного права (и наоборот). Такая закономерность отражает общую динамику развития отрасли уголовного права, многообразие его методов, усложнение предмета уголовно-правового

воздействия, системные связи уголовного права с социальной и правовой средой.

6. Система субинститутов Общей части уголовного права, определенная с учетом конститутивных признаков субинститута, включает в себя: основание уголовной ответственности (ст. 8), выдачу лиц, совершивших преступление (ст. 13), судебное изменение оценки опасности преступления (ч. 2 ст. 14, ч. 6 ст. 15), ответственность лиц с измененным психическим статусом (ч. 3 ст. 20, ст. 22, 23), невиновное причинение вреда (ст. 28), добровольный отказ от преступления (ст. 31), ответственность соучастников (ст. 34, ч. 5 – 7 ст. 35, ст. 36), дополнительные наказания (ст. 45), замену наказаний (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1), исчисление сроков наказаний (ст. 72), сложение наказаний (ст. 71), назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 72.1), освобождение от ответственности в связи с возмещением вреда (ст. 76.1), освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2), амнистия (ст. 84), помилование (ст. 85), применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 – 92).

7. Основными направлениями использования возможностей субинституционального уровня организации нормативных предписаний для повышения эффективности уголовно-правового регулирования являются:

1) юридико-техническое оформление субинститутов на основе имеющихся повторяющихся нормативных предписаний;

2) повышение регуляторных возможностей права посредством использования субинститутов (распространение нормативных положений существующих субинститутов на более широкий круг уголовно-правовых отношений; наполнение существующих субинститутов дополнительными нормативными предписаниями для повышения качества его регуляторного воздействия; создание новых субинститутов);

3) повышение институционального статуса нормативных предписаний и трансформация субинститута в полноценный институт уголовного права.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в своей совокупности оно создает логически цельное учение о субинститутах уголовного права. Предложенная концепция уточняет представление о правовом генезисе системы уголовного права; содержит критерии разграничения субинститутов и институтов уголовного права; дает представление о номенклатуре и видах уголовно-правовых субинститутов; дополнительно аргументирует связь социальных задач и юридической формы уголовного закона; включает предложения, направленные на решение актуальных задач совершенствования системы уголовного закона. Сформулированные в диссертации положения и выводы относительно понятия, признаков, видов, направлений и перспектив эволюции субинститутов уголовного права углубляют содержание таких разделов теории, как история уголовного права, система уголовного права, уголовный закон, тем самым диссертация способствует развитию уголовно-правовой науки в целом.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в обосновании перспективных направлений совершенствования законодательной систематизации уголовно-правовых предписаний; в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе подготовки студентов по направлению «Юриспруденция» и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; в дальнейшей научно-исследовательской работе по изучению параметров отрасли уголовного права, ее внутреннего строения, социальной обусловленности и юридико-технического совершенства уголовно-правовых предписаний; в ориентировании правоприменителя на необходимость учёта субинституционального уровня организации уголовно-правовых предписаний для возможного применения детализирующих, дифференцирующих и уточняющих норм, а также приоритетности специальных предписаний над общими положениями института.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в 12 научных публикациях, в том числе в 10 статьях в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Сформулированные концептуальные положения стали предметом обсуждения на 4 научных форумах международного и всероссийского уровней, в том числе: Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 года: концептуальные основы и историческое значение (к 100-летию со дня принятия)» (Краснодар, 2019); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Краснодар, 2021); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «30 лет юридической науки КубГАУ» (Краснодар, 2021); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Уголовный закон: алгоритм и стратегия развития (к 100-летию УК РСФСР 1922 г. и 50-летию кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета)» (Краснодар, 2022).

Общий объем опубликованных по теме диссертационного исследования научных работ составляет 8,2 п. л., в том числе 7,2 п. л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты диссертационного исследования доложены и обсуждены на кафедре уголовного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Материалы диссертации используются в учебном процессе кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина».

Структура диссертации соответствует теме и логике проведенного исследования, определена предметом, целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет цели и задачи исследования, дается характеристика нормативных, теоретических и эмпирических источников, определяются методологические подходы к их анализу, формулируются положения, выносимые на защиту, доказываются их теоретическая и прикладная ценность, приводятся сведения об апробации результатов диссертации.

Глава первая «Теоретико-правовые аспекты понимания субинститутов российского уголовного права» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных направлений генезиса уголовно-правовых субинститутов и общетеоретическим предпосылкам определения их места в системе уголовного права.

В первом параграфе *«Субинститут в системе отрасли уголовного права»* установлено, что:

- дефиниция субинститута уголовного права может быть адекватно осмыслена лишь в рамках определенного типа понимания права. При всем многообразии типов правопонимания именно позитивистская методология и нормативизм обладают гносеологическими возможностями для исследования структуры отрасли уголовного права;

- субинститут не может восприниматься в качестве первичного объединения нормативных правовых предписаний в рамках «линейной» структуры отрасли ни в той ее разновидности, которая предполагает жесткое и обязательное наличие всех структурных элементов отрасли: предписаний, субинститута, института, подотрасли, ни в рамках той ее интерпретации,

которая признает субинститут лишь потенциально возможным элементом структуры отрасли;

- оптимальный взгляд на субинститут состоит в его признании составной частью правового института. Субинститут – это не следующий за правовым предписанием элемент системы отрасли, не первичное их объединение, расположенное между предписанием и институтом. Полноценным первичным объединением правовых предписаний выступает только институт уголовного права, и лишь в его рамках в процессе аналитического исследования структуры правового института можно установить наличие субинститута;

- на нормативном уровне институт уголовного права образуется раньше, чем субинститут, и последний обособляется только на фоне всего института, являясь последствием его структурного усложнения. Субинститут всегда вторичен по отношению к институту и не существует вне своего «материнского» института;

- теоретической основой для правильного понимания субинститута уголовного права выступает понятие ассоциации правовых предписаний. Она имеет внешней формой своего выражения многоабзацную статью закона. Такие ассоциации в структуре права не образуют самостоятельного элемента. Они выступают «строительным материалом» для различных структурных элементов отрасли. Некоторые ассоциации предписаний могут выражать собой институт права (например, ст. 46 УК РФ); иные выступают технической частью правового института, лишенной в системе правового института самостоятельного значения (например, ст. 87 УК РФ). Некоторые же ассоциации нормативных предписаний, будучи неотъемлемой частью уголовно-правового института, наделяются чертами относительной самостоятельности. Именно они выступают содержанием субинститута уголовного права;

- субинститут в структуре сложного уголовно-правового института следует отличать от объединения двух уголовно-правовых институтов. Объединение институтов – явление сугубо механистическое. На основании

некоторых общих признаков (как правило, исходя из предмета регулирования) законодатель вправе, руководствуясь юридико-техническими правилами, объединить несколько самостоятельных уголовно-правовых институтов в рамках одной структурной единицы текста уголовного закона (в главе). Но такое техническое объединение не приводит к формированию нового института, члены объединения не превращаются в субинституты, они всецело сохраняют статус полноценного уголовно-правового института. В отличие от этого субинститут является органической частью сложного уголовно-правового института и не может быть произвольно изъят из него без потери качества уголовно-правового регулирования. Специфика сложного уголовно-правового института, имеющего в своем составе субинститут, заключается в наличии «нерастворимого остатка» (С. С. Алексеев), некоторой совокупности общих положений – принципов, дефиниций, общих предписаний, которые обеспечивают системный характер связи субинститута с иными предписаниями, составляющими институт права.

Во втором параграфе ***«Закономерности формирования субинститутов уголовного права»*** доказывается, что для целей историко-правового анализа субинститут уголовного права может рассматриваться двояко: со статической точки зрения как элемент структуры правового института, отраженной в уголовном законе (при таком подходе исследование субинститутов возможно лишь при условии предварительного анализа институтов права на достаточно позднем этапе их отражения в законе, построенном на пандектной основе) и с динамической точки зрения как итог протекания в праве процессов уточнения и детализации правового регулирования, обеспечения его устойчивости и единообразия (в этом случае, поскольку такие процессы объективны и имеют место на протяжении всей истории уголовного права, допустимо искать его результаты в памятниках любой исторической эпохи).

В истории субинститутов уголовного права необходимо различать два аспекта. Во-первых, это собственно генезис субинститута, рассматриваемый с

общетеоретической точки зрения как процесс появления в структуре уголовно-правового института относительно обособленной группы нормативных предписаний («горизонтальный» генезис). Во-вторых, это процесс формирования и развития внутри конкретного института уголовного права того или иного субинститута («вертикальный» генезис). Если в первом случае можно проследить общие закономерности развития субинститутов и представить их на уровне обобщенной схемы, то второй аспект может быть полноценно проанализирован лишь при исследовании отдельных правовых институтов.

В основе генезиса уголовно-правовых субинститутов лежат объективные закономерности структурного развития права, которые отражают процесс взаимного диалектического влияния, с одной стороны, содержания и формы уголовного права, а с другой стороны, его количественных и качественных изменений. Такая диалектика отражает влияние процессов правовой дифференциации и унификации на качественное изменение структуры уголовно-правового института вследствие количественного роста составляющих его правовых предписаний. Если дифференцирующие субинституты в основном являются итогом процессов размежевания права в ответ на усложняющуюся структуру социального взаимодействия в обществе (возникновение новых целей, социальных групп, социальных ролей и функций, социальных статусов), то субинституты унифицирующего содержания возникают как реакция на внутренние потребности системы уголовного права в обеспечении единообразия правового регулирования на основе нормативных обобщений.

Общие закономерности и тенденции эволюции субинститутов уголовного права могут быть сведены к следующим положениям:

а) зарождение субинститутов уголовного права требует относительно спокойного социального времени, достаточного для осмысления и оценки социальных отношений и потребностей в их правовом регулировании, в связи с чем на переломных этапах истории государства и права следует ожидать

появления новых предписаний и институтов права, но никак не субинститутов, предназначенных для «тонкой настройки» системы правового регулирования;

б) исторически первыми субинституциональными образованиями в системе уголовного права следует считать нормативные предписания, сложившиеся в рамках предметных правоохранительных институтов и предназначенные для «сквозного» регулирования отдельных сторон или аспектов этих отношений, которым законодатель со временем придал общее значение, взяв за основу формирование институтов Общей части уголовного права;

в) субинституты институтов Общей и Особенной частей уголовного права всегда возникали и возникают как сознательная, управляемая политико-правовая реакция на усложнение системы социальных взаимосвязей, появление новых целей общественного развития, утверждение новых общественных и правовых ценностей. Таким образом, они выполняют важную функцию адаптации системы права к динамично меняющимся условиям внешней социальной среды, позволяют «опробовать» стандартные уголовно-правовые средства на новых социальных объектах либо применить к известным объектам новые уголовно-правовые методы;

г) адаптивные функции в системе права выполняются преимущественно посредством субинститутов, что позволяет не менять принципиально структуру права и номенклатуру его институтов, гарантируя тем самым стабильность и устойчивость уголовно-правового регулирования. При этом успешность и перспективность предлагаемого субинститутом режима регулирования может способствовать его эволюции в сторону полноценного уголовно-правового института, тогда как бесперспективность или отпадение вызвавших его появление условий – к отмиранию субинститута без изменения системы институтов уголовного права.

Вторая глава «Понятие и виды субинститутов российского уголовного права» включает два параграфа и посвящена анализу понятия и исследованию признаков субинститутов и их видов.

В первом параграфе «*Понятие и признаки субинститута уголовного права*» рассмотрены следующие позиции:

- поскольку субинститут есть часть правового института, критерии его обособления по своей правовой природе не могут быть качественно иными, нежели критерии выделения отраслевых институтов, хотя и совпадать в содержательном отношении они не могут. В теории права сложилось несколько подходов к решению вопроса об отграничении субинститута от института права:

а) пропорциональный – полагающий, что основное отличие между ними состоит в объеме правового регулирования и объеме задействованных правовых предписаний;

б) функциональный – полагающий, что субинститут права, в отличие от института, выполняет «альтернативные» регулятивные функции либо функции специального регулирования;

в) предметно-методический – усматривающий природное тождество критериев субинститутов с критериями отраслевого деления права и выдвигающий на данную роль особенности метода или предмета регулирования;

- критический анализ достоинств и недостатков каждого из этих подходов позволяет уточнить понимание критериев формирования субинститутов уголовного права. Если отрасль уголовного права формирует специфический правовой режим регулирования отношений, вызванных фактом совершения преступления, а институт уголовного права формируется исходя из особенностей уголовно-правовых отношений, которые восходят к специфике породившего их юридического факта, то субинститут предполагает поиск либо видового своеобразия этого юридического факта, либо видового своеобразия используемых приемов и средств регулирования уголовного правоотношения;

- вопрос об основных признаках субинститута уголовного права может быть оптимально раскрыт на основе исследования логического соотношения

субинститута и института с позиций таких категорий, как вид и род (с точки зрения природы данных явлений), целое и часть (с точки зрения структуры правового института), общее и особенное (с точки зрения их функциональной характеристики).

Родовидовое отношение института и субинститута уголовного права предполагает наличие у них единой правовой природы. Уголовно-правовой субинститут представляет собой исключительно правовое образование, определенный класс нормативных уголовно-правовых по своему содержанию предписаний, входящих в «материнский» правовой институт и подчиненных его принципам. Субинститут уголовного права (как и институт) не может включать в себя моральные предписания, но (в отличие от института права) не имеет собственной системы принципов.

Соотношение субинститута с институтом по линии «часть – целое» показывает, что субинститут не может рассматриваться напрямую как элемент системы права, он есть часть правового института, который и выступает частью отрасли как системы. При этом субинститут в отличие от института не обязательно образован совокупностью, то есть множеством нормативных предписаний, следовательно, и не обязательно обособлен в качестве самостоятельной структурной единицы в тексте нормативного правового акта. В перспективе возможно композиционное обособление субинститутов в структуре текста уголовного закона. Пока классическая триада «норма – институт – отрасль» находит прямое выражение в корреспондирующей триаде «статья – глава – кодекс». Но с развитием субинститутов права можно ожидать появления усложненной структуры нормативно-правового акта и формирования отделений в структуре глав УК РФ.

Соотношение субинститута с институтом в контексте логики понятий «общее – особенное» требует, чтобы субинститут уголовного права обладал общими признаками института (имел нормативную природу, был образован из однопорядковых правовых предписаний, регулировал уголовно-правовые отношения, выступающие предметом регулирования института, содержался в

уголовном законе). «Особенное» в субинституте выражено спецификой образующих его нормативных предписаний и выполняемых ими функций. На роль субинститута уголовного права не могут претендовать те части правового института, которые относятся к числу основных нормативных предписаний регулятивного или охранительного характера. Они несут на себе основную нагрузку в правовом регулировании той или иной группы отношений, которые составляют предмет институционального регулирования и его ядро, без которого сам институт лишается возможности функционирования. Другая роль у предписаний общих или специализированных. В структуре уголовно-правового института они выполняют «сквозные» функции, обеспечивая его устойчивость и адаптивность. Именно эти предписания, свидетельствуя об уровне развитости правового института, могут образовывать субинституты уголовного права.

Во втором параграфе *«Классификация субинститутов уголовного права»* доказывается, что классификация субинститутов уголовного права относится к категории субъективной, искусственной классификации, в которой группировка осуществляется на основании лишь отдельных, произвольно выбранных и удобно различимых свойств объектов. Она предполагает:

а) нецелесообразность слепого заимствования типологических критериев классификации институтов уголовного права либо общетеоретических подходов к типологии субинститутов права;

б) консенсуальное допущение единой отраслевой природы предписаний, образующих субинститут, признание того, что современное уголовное законодательство является однородным и включает лишь публично-правовые, материально-правовые, федеральные нормы;

в) признание неопределенности в понимании содержания и границ множества, подлежащего классификации, поскольку номенклатура уголовно-правовых субинститутов устанавливается не нормативно, а теоретически;

г) ограниченность возможности использования метода классификации ввиду объективно незначительного количества субинститутов, свойственных лишь некоторым институтам уголовного права;

д) относительность классификации как вследствие незавершенности процесса формирования субинститутов уголовного права, так и по причине субъективных исследовательских различий в понимании права, его структуры и функций;

е) признание множества уголовно-правовых субинститутов искусственным и разнородным, в силу чего задача их классификации состоит не столько в градации и расчленении множества, сколько в распознавании образа того или иного субинститута и соотнесении его с тем или иным «эталонным» классом субинститутов.

Теоретико-прикладным значением обладает классификация субинститутов уголовного права по следующим основаниям:

1) в зависимости от местоположения в структуре уголовного закона – субинституты Общей части и субинституты Особенной части уголовного права. При этом субинститут института Общей части уголовного права далеко не всегда образован предписаниями, по природе своей претендующими на статус общих нормативных положений, а субинститут Особенной части не всегда предметно ограничен пределами «материнского» института. Такое «проникновение» общих положений в Особенную часть и особенных положений в часть Общую – процесс естественный и допустимый, отражающий рост функционального и предметного разнообразия отрасли уголовного права;

2) по функциональному признаку – субинституты предметные и функциональные. При этом, однако, функциональный субинститут вполне может выступать частью предметного института, а предметный субинститут – частью функционального института. Такое «перекрестие» следует рассматривать в качестве общей закономерности. Сама логика формирования субинститутов свидетельствует, что они возникают как реакция на

потребность уточнить ту или иную функцию в процессе уголовно-правовой охраны определенной группы общественных отношений либо уточнить предметное содержание той или иной общей функции;

3) в зависимости от социального предназначения – субинституты, выполняющие отраслевые функции (охранительные и регулятивные), и субинституты, призванные обеспечить выполнение экономической, воспитательной, политической и т.д. функций права. Последние слабо сопрягаются со стандартными представлениями об отрасли уголовного права, а потому инкорпорируются в ее содержание посредством формирования в структуре устоявшегося уголовно-правового института предписаний нестандартного содержания, нацеленных на выполнение нетипичных отраслевых функций. Такой прием позволяет обеспечить выполнение многообразных социальных функций отрасли уголовного права без кардинального изменения ее структуры;

4) на основе функционального предназначения в системе отрасли уголовного права – субинституты, которые создают альтернативу регулирования той или иной группы уголовно-правовых отношений, либо субинституты, которые позволяют апробировать на определенном участке уголовно-правового регулирования особую модель или способ правового регулирования;

5) в зависимости от времени актуализации – постоянно действующие, временные и чрезвычайные субинституты. Постоянно действующими следует признать субинституты, которые, однажды возникнув, сохраняют свою юридическую силу до момента их исключения из закона и распространяются на все типовые уголовно-правовые ситуации. Временные – те, что активируются в определенный промежуток и действуют в течение установленного законом срока. Чрезвычайными субинститутами следует признать предписания, которые начинают действовать в особых условиях, при наличии определенных обстоятельств;

6) на основе метода правового регулирования – императивные и диспозитивные, поощрительные и карательные субинституты. При этом связь

вида субинститута и вида института, выделяемого на основе преимущественного метода правового регулирования, не является жесткой;

7) исходя из внешней формы выражения – субинституты, образованные несколькими нормативными предписаниями, которые в зависимости от вида предписания могут быть выражены в тексте уголовного закона, а также в иных источниках уголовного права; и субинституты, представленные одним нормативным правовым предписанием, единственно мыслимой формой внешнего выражения которого может быть исключительно уголовный закон.

Третья глава «Состояние и перспективы развития субинститутов российского уголовного права» включает два параграфа и посвящена анализу субинституциональной характеристики отрасли в ее феноменологическом и прогностическом аспектах.

В первом параграфе *«Оценка субинституционального уровня современного российского уголовного права»* анализируется отсутствие в доктрине уголовного права устоявшегося представления о видах и номенклатуре субинститутов уголовного права, что закономерно обусловлено отсутствием общепринятого решения по вопросу об институциональном строении отрасли и общетеоретической неопределенностью в решении вопроса о строении системы права.

Методологические требования к вычленению субинститутов включают в себя:

а) недопустимость ориентации исключительно на структуру уголовного закона при определении структурных единиц системы уголовного права, поскольку структурирование закона предопределяется не только объективными свойствами системы права, но и иными факторами юридико-технического порядка, в том числе связанными с удобством составления и использования законодательного акта;

б) недопустимость произвольного игнорирования структуры уголовного закона, поскольку отраженная в нем субъективная оценка законодателем

системы общественных отношений и системы их правового регулирования становится по отношению к исследователю фактом объективной реальности;

в) обособление субинститутов уголовного права должно происходить не только на основе анализа архитектуры законодательного акта, но и на основе анализа содержания той или иной группы нормативных предписаний, их связи с иными положениями закона и их функций в системе правового регулирования. Минимальной единицей текста УК РФ, объединяющей несколько нормативных правовых предписаний, выступает глава закона, при этом связка «глава закона – институт права» признается господствующей, но не единственно возможной, поскольку в одной главе закона может быть объединено несколько самостоятельных уголовно-правовых институтов. Сложный институт уголовного права не обязательно должен включать два или более субинститута. Более того, все содержание сложного института не может быть без остатка разделено на образующие его субинституты. В противном случае следует говорить не о сложном институте, а об объединении правовых институтов.

Полная инвентаризация всего массива уголовно-правовых предписаний крайне затруднительна. Тем не менее в рамках Общей части уголовного права субинститутами следует признать группы предписаний, которые регламентируют: основание уголовной ответственности (ст. 8), выдачу лиц, совершивших преступление (ст. 13), судебное изменение оценки опасности преступления (ч. 2 ст. 14, ч. 6 ст. 15), ответственность лиц с измененным психическим статусом (ч. 3 ст. 20, ст. 22, 23), невиновное причинение вреда (ст. 28), добровольный отказ от преступления (ст. 31), ответственность соучастников (ст. 34, ч. 5 – 7 ст. 35, ст. 36), дополнительные наказания (ст. 45), замену наказаний (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1), исчисление сроков наказаний (ст. 72), сложение наказаний (ст. 71), назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 72.1), освобождение от ответственности в связи с возмещением вреда (ст. 76.1), освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2), амнистию (ст. 84),

помилование (ст. 85), применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 – 92); а Особенной части уголовного права – группы нормативных предписаний, которые регламентируют правила дифференциации уголовной ответственности за те или иные виды преступлений.

Во втором параграфе *«Перспективы развития субинститутов уголовного права»* раскрыты направления оптимизации субинститута уголовного права с целью повышения эффективности регулирования уголовно-правовых отношений.

1) юридико-техническое оформление субинститутов на основе имеющихся повторяющихся нормативных предписаний. Данное направление раскрывается на основе анализа системы квалифицирующих признаков преступлений. Единство объекта в определенных группах преступных посягательств, близость или тождество механизма причинения ему вреда, единый в своих основных характеристиках вред оправдывают применение законодателем близких по содержанию или тождественных средств дифференциации уголовной ответственности. Однако используемый законодателем юридико-технический прием изложения квалифицирующих признаков не может быть признан оптимальным. Он существенным образом «утяжеляет» уголовный закон, который вынужденным образом содержит массу повторяемых нормативных предписаний и создает неизбежные сложности с систематизацией квалифицирующих признаков и обеспечением их беспробельности. Оправданным способом разрешения указанных проблем может стать изменение взгляда на институциональную природу квалифицирующих признаков. Есть достаточные основания к тому, чтобы признать нормативные предписания, содержащие «сквозные» квалифицирующие признаки, способные влиять на параметры ответственности за все преступления определенного рода (вида) в пределах того или иного уголовно-правового института, функциональным субинститутом. В этом случае юридико-техническим приемом их

нормативного отражения в структуре уголовного закона может стать исключение таких признаков из конкретных составов преступлений и оформление отдельной статьи, содержащей описание таких признаков, их толкование и степень влияния на назначаемое судом наказание.

2) повышение регуляторных возможностей уголовного права посредством использования субинститутов. Оно может осуществляться в трех основных направлениях.

Первое состоит в распространении нормативных положений существующего субинститута на более широкий круг уголовно-правовых отношений. В частности, было бы целесообразным трансформировать примечание к ст. 122 УК РФ, преобразовав его в основание исключения противоправности деяния и распространив силу его действия на иные предусмотренные законом деяния, в частности, предусмотренные ст. 121, 116.1, 115, 112 УК РФ. В итоге, в структуре института преступлений против здоровья мог бы появиться полноценный субинститут, обеспечивающий более полную и последовательную дифференциацию ответственности.

Второе заключается в наполнении существующего субинститута дополнительными нормативными предписаниями для повышения качества его регуляторного воздействия. В частности, имеются основания для включения в субинститут выдачи (ст. 13 УК РФ) дополнительных предписаний, устанавливающих общие запреты для экстрадиции (если в отношении запрашиваемых лиц имеется решение суда РФ по данному преступлению; если имеются основания полагать, что в случае выдачи данные лица будут подвергнуты пыткам, жестокому или бесчеловечному наказанию или обращению; если данные лица признаны беженцами, или им предоставлено убежище на территории РФ, или есть основания полагать, что их преследование осуществляется по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

Третье направление предполагает создание новых субинститутов. В качестве иллюстрации его возможностей можно указать на целесообразность формирования субинститута терминов, используемых в том или ином институте уголовного права, и формирование субинститута правил квалификации преступлений определенного вида.

3) повышение институционального статуса нормативных предписаний и трансформация субинститута в полноценный институт уголовного права. В работе обосновывается целесообразность повышения структурного статуса субинститута основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Данное предписание находится в тесном смысловом единстве с предписаниями ч. 2 ст. 14 УК РФ и ч. 6 ст. 15 УК РФ, образующими отдельные субинституты. Однако только все они в своей совокупности позволяют создать целостное представление об основании уголовной ответственности. С учетом этого в отдельной главе уголовного закона («Основание уголовной ответственности») может быть оформлен самостоятельный уголовно-правовой институт, включающий положения о понятии преступления, его функциональном значении в механизме уголовно-правового регулирования, понятии и последствиях признания деяния малозначительным, понятии категорий преступлений, критериях и последствиях изменения категории преступления судом.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируется авторская редакция номенклатуры субинститутов Общей части уголовного права, вносятся предложения по совершенствованию уголовного закона.

Приложение содержит результаты анкетирования научных и научно-педагогических работников по направлению «Уголовно-правовые науки» по вопросам отношения к месту субинститута в структуре уголовного права, его функционированию и взаимодействию с иными элементами системы.

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общий объем 7,2 п. л.):

1. Усенко, С. П. Институциональные основы руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года: исторический аспект // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. — 2019. — № 4. — С. 39–45 (0,6 п. л.).
2. Усенко, С. П. Общие теоретические подходы к пониманию субинститута уголовного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 12. — С. 247–252 (1 п. л.).
3. Усенко, С. П. Критерии обособления субинститута уголовного права // Научно-практический журнал «Вестник Краснодарского университета МВД России». — 2023. — № 1 (59). — С. 44–49 (0,8 п. л.).
4. Усенко, С. П. Понятие и признаки уголовно-правового субинститута в контексте логического соотношения института и субинститута права // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2023. — Т. 25, № 1. — С. 152–164 (1,1 п. л.).
5. Усенко, С. П. Генезис субинститутов уголовного права // Научно-практический журнал «Общество и право». — 2023. — № 1 (83). — С. 33–38 (0,2 п. л.).
6. Усенко, С. П. Номенклатура и содержание субинститутов Общей части российского уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2023. — № 2 (64). — С. 43–50 (0,9 п. л.).
7. Усенко, С. П. Теоретические основы классификации субинститутов уголовного права // Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. — № 2 (105). — С. 146–152 (0,6 п. л.).
8. Усенко, С. П. Классификация субинститутов уголовного права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2023. — № 2 (100). — С. 118–124 (0,6 п. л.).

9. Усенко, С. П. К вопросу о субинституциональном оформлении квалифицирующих признаков состава преступления // Юристъ-Правоведъ: научно-теоретический и информационно-методический журнал. Ростов-на-Дону. — 2023. — № 2 (105). — С. 182–187 (0,7 п. л.).
10. Усенко, С. П. Соотношение понятий института и субинститута в уголовном праве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2023. — № 2. — С. 35–45 (0,7 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Усенко, С. П. К вопросу о детерминации субинститутов уголовного права // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) / Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международ. участием. Отв. редакторы В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. — Краснодар, 2021. — С. 357–363 (0,6 п. л.).
2. Усенко, С. П. К вопросу о классификации субинститутов уголовного права // 30 лет юридической науки КубГАУ / Сборник научных трудов по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием. Под редакцией В. Д. Зеленского, отв. за выпуск С. А. Куемжиева, А. А. Тушев. — Краснодар, 2021. — С. 216–221 (0,4 п. л.).